

4. Дольд-Михайлик Ю. Один у полі воїн [Электронный ресурс] / Ю. Дольд-Михайлик. - Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus.aspx>.
5. Загітко А.П. Словник часток : матеріали і статті : науково-навчальне видання / Анастасій Загітко, Анна Каратаєва: Донець нац. ун-т. -Донецьк: ДонНУ, 2012. - 381 с.
6. Олійник О.Б. Граматика української мови. Навчальний посібник / О.Б. Олійник, В. Д. Шинкарук., Г.М. Гребинийкий - К.: Кондор, 2007. - 544 с.
7. Blakemore D. Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers /D. Blakemore - Cambridge University Press, 2002. - 200 p.
8. Sperber D. Relevance: Communication and Cognition /D. Sperber, D. Wilson. - Oxford: Basil Blackwell, 1986.-279 p.

Д.А. Морель Морель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

АНАЛИЗ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОНЦЕПТОВ

В последнее время целый ряд подходов к исследованию концептов исходит из признания их *системными, открытыми, динамичными* ментальными образованиями (подробнее см.: [9: 18-26]). Положение об имманентности всех перечисленных характеристик является основополагающим для настоящей работы.

Концепт, будучи *системой* (см., например: [10; 12]), по определению имеет внутренние связи, которые интегрируют его элементы в единое целое [21]. Будучи системой *открытой* [5], он obligatorно располагает внешними связями [6: 27; 12], интегрирующими его в структуру когнитивной картины мира (далее - ККМ). Концепту присущи два уровня: внутренний («die Intraebene»), относящийся к организации собственно концепта и ее закономерностям, и внешний («die Interebene»), связанный с отношениями конкретного концепта с другими концептами [20: 55]. Будучи *динамичной* открытой системой, концепт с течением времени изменяет комплекс своих внутренних и внешних связей, активно взаимодействуя с другими ментальными образованиями национальной ККМ. Наиболее ярко это проявляется в его экспансии в «информационные пространства» других концептов, которая реализуется преимущественно за счет его включения в различные метафорические модели (см., например: [13; 18]).

На признании того обстоятельства, что концепты обнаруживают устойчивую тенденцию к объединению в конгломераты различной природы (на основе различных видов связей, с помощью различных механизмов) и степени связности, строится целый ряд концепций, толчок к развитию которых дала проблематика искусственного интеллекта (семантика фреймов, теория семантических сетей, концепция онтологического представления знаний), которые, так или иначе, исходят из базовых предпосылок о наличии у концепта внутренней структуры и его неизолированности, реализуемой способности образе) вывать связи с другими ментальными образованиями (подр. см.: [8: 37-38]).

Таким образом, мы можем говорить о наличии у концептов интеграционного потенциала, который является их имманентной особенностью, обусловленной их системными свойствами (в первую очередь, открытостью) [8: 30]. По мере увеличения своей социальной востребованности и культурной значимости концепт может начать играть в ККМ роль локального «центра влияния», в конечном варианте претендуя на функцию аттрактора (это отмечается в отношении суперконцепта «Человек» [12: 39]). Наиболее ярко данная особенность динамики функционирования концепта проявляется в его экспансии в другие понятийные сферы, реализуемой преимущественно за счет его включенности в качестве сферы-источника в различные метафорические модели [13].

Интегративная функция концепта заключается в реализации им своего интеграционного потенциала (каковым, на наш взгляд, обладает каждый концепт в силу особенностей своей системной природы) и обнаруживается в его интеграционной активности в ККМ.

Интеграционная активность концепта, являющаяся объектом настоящего исследования, обнаруживается в установлении им новых и поддержании уже имеющихся связей: *внутренних* (формирующих его собственную структуру) и *внешних* (задающих определенную структуру фрагментам ККМ различной Игротяженности).

По способам выявления мы условно подразделяем внешние связи концепта на следующие виды:

- логические, выстраиваемые на логико-философском, онтологическом уровне анализа, определяющем место исследуемого концепта в системе знаний (относится, скорее, к рефлексивному, а не бытийному уровню существования концептов);

- ассоциативные, определяемые по результатам ассоциативных экспериментов;

- деривационные (лексико-семантические), выделяемые в ходе анализа системы средств лексикализации исследуемого концепта;

- дискурсивные, обнаруживаемые в ходе анализа различных видов дискурса.

Обнаруживаемая концептом интеграционная активность подразделяется нами на внутреннюю, пограничную и внешнюю. Внутренняя интеграционная активность свойственна сложным ментальным образованиям: концептам высоких иерархических уровней (макро- и суперконцептам [12: 39], гипер- и макроконцептам [10: 119-120]), объединяющим концепты-гипонимы инклюзивными связями, на основе отношения подчинения, фреймам, концептам с гетерогенной структурой. Пограничная интеграционная активность проявляется преимущественно в пересечении, суперпозиции концептов, отражающих в ККМ пространственно и функционально *смежные* реалии, и основывается на метонимическом переносе как когнитивном процессе [18: 35-39]. Внешняя интеграционная активность концепта проявляется в установлении связей с понятийно удаленными ментальными образованиями преимущественно с помощью

метафорического переноса [13; 18]. Отметим, что последние два типа активности реализуются на основе отношения перекрепления [3: 83-86].

Для изучения особенностей проявления ментальными образованиями их интеграционной активности в ККМ нами был отобран концепт-фрейм «Периметр безопасности». Данное словосочетание было введено французским этнографом и археологом Андре Леруа-Гураном для обозначения замкнутого пространства, убежища («refus clos») как результата «доместикации», очеловечения пространства и времени и одного из неперемных условий ощущения безопасности, морального и физического комфорта [19: 139-140].

Проведенный нами анализ работ А. Леруа-Гурана, Л.Н. Гумилева, Дж. Фрэйзера, К. Леви-Строса, Э.Б. Тайлора, П. Брауна показал, что «Периметр безопасности» на рефлексивном уровне рамочно объединяет в себе такие концепты, как «Дом», «Одежда», «Утварь», «Предметы интерьера», «Еда» и «Напитки», «Амулет» [7].

В настоящей работе мы акцентируем внимание на выявлении интеграционной активности данного концепта в англоязычной картине мира. Непосредственными предметом выступают языковые средства объективации различных аспектов данной активности.

В связи с этим упомянем еще одну важную для данного исследования особенность природы концепта - его теснейшую соотнесенность со словом (см., например: [2; 5]). Несмотря на существование невербальных средств объективации концепта [2] и даже невербализованных концептов [11: 53], «мы можем добраться до мысли только через слова (никто еще пока не изобрел другого способа)» [1: 293].

Сразу же встает вопрос об общедоступном и унифицированном, эргономичном, верифицируемом источнике языкового материала, который мог бы быть *одновременно* использован самым широким кругом исследователей концептов. Очевидно, что с учетом ментальное™ концепта [12: 39], тенденции к его психологизации [2] наиболее релевантными оказываются результаты, полученные с применением экспериментальных методов исследования [11]. Однако далеко не всегда подобный источник материала отвечает вышесформулированным требованиям. От этого недостатка в значительной мере свободны лексикографические источники. Несмотря на продолжающуюся дискуссию по поводу структуры и содержания словарей, релевантности и адекватности фиксируемого ими языкового материала, словарные данные как *основной* материал исследований широко используются как в отечественной, так и в западной лингвистике (подробнее см.: [8: 73-76]).

Словарь и словарные дефиниции принимаются нами как авторитетные источники, точно и объективно отражающие содержательную сторону языковых единиц, поскольку современная лексикография опирается на полное статистическое обследование текстов, данные по анкетированию устной речи, широкое использование машинной обработки лингвистического материала, что существенно повышает адекватность отражения в словарных дефинициях как языковой, так и внеязыковой действительности [17: XX-XXX]. Будучи ре-

зультатом методологически обоснованного отвлечения от множества употреблений наименования в реальных высказываниях, словарная дефиниция аналитически представляет и фиксирует обязательный для всех представителей языкового коллектива инвариант лексического значения (общезыковое (словарное) значение), обеспечивая реализацию коммуникативной функции языка.

Возвращаясь к теме экспериментальных (в первую очередь ассоциативных) методик исследования структуры и содержания концептов, упомянем о масштабных проектах, приведших к созданию фундаментальных ассоциативных словарей.

Итак, материалом настоящего исследования послужили данные целого ряда авторитетных англоязычных лексикографических источников: «Oxford Dictionary of English», «New Oxford American Dictionary», «Merriam-Webster's Collegiate Dictionary», «The Random House Unabridged Dictionary», «Longman Dictionary of Contemporary English», «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English», «Collins English Dictionary», «Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary» [14], «Encarta Dictionary Tools» [16] и «Edinburgh Word Association Thesaurus» [15] (далее примеры цитируются по данным словарям).

Поскольку «Периметр безопасности» понимается как ограниченное пространство, обеспечивающее ощущение безопасности и комфорта, рассмотрим сначала организацию соответствующих концептов - «Security», «Comfort» и «Enclosure».

Анализ лексикографических описаний дескрипторов концептов «Security» (а также его синонима 'safety') и «Comfort» выявил высокую степень взаимной интеграции данных ментальных образований, а также позволил выстроить модель их фреймовой организации.

Базовый уровень организации концепта «Security»:

- *слот 1* «Состояние или чувство защищенности (от внешних угроз)» («the state or feeling of being safe and protected»);
- *слот 2* «Ощущение психологического комфорта» («freedom from care, anxiety, or doubt, well-founded confidence»);
- *слот 3* «Факторы, обеспечивающие защищенность» («a person or thing that secures, guarantees, etc»);
- *субслот 3.1* «Люди» («people or an organization entrusted with the job of protecting somebody or something, especially a building or institution, against crime»);
- *субслот 3.2* «Социальные институты» («a department or organization responsible for protection or safety»);
- *субслот 3.3* «Артефакты» («a device (as on a weapon or a machine) designed to prevent inadvertent or hazardous operation»; «a contrivance or device to prevent injury or avert danger»);
- *субслот 3.4* «Действия» («procedures followed or measures taken to ensure the security of a state or organization»; «precautions taken to keep somebody or something safe from crime, attack, or danger»);

- *субслот 3.5* «Место или ситуация» («a place or situation where harm, damage, or loss is unlikely»; «If you reach safety, you reach a place where you are safe from danger»);

- *слот 4* «Финансовая защищенность» («freedom from financial cares or from want»);

- *субслот 4.1* «Залог» («a thing deposited or pledged as a guarantee of the fulfillment of an undertaking or the repayment of a loan, to be forfeited in case of default»);

- *субслот 4.2* «Поручитель» («a person who undertakes to fulfil another person's obligation»);

- *субслот 4.3* «Ценные бумаги» («Securities are stocks, shares, bonds, or other certificates that you buy in order to earn regular interest from them or to sell them later for a profit; a technical use»).

Анализ ассоциативных связей, проведенный нами на материале Интернет-ресурса «Edinburgh Word Association Thesaurus», в целом подтвердил актуальность выделения данных слотов для современного языкового сознания носителей английского языка. Ниже приводятся результаты кластеризации ассоциатов слова-стимула 'security' (99 реакций, 51 ассоциат) по выявленным слотам.

Слот 1: SAFE 11 (цифра указывает на количество реакций). Слот 2: STABILITY 3, PEACE 2, COMFORT 1, FREEDOM 1, LOVE 1, RELIEF 1, REST 1.

Субслоты 3.1 и 3.2: GUARD 10, CORPS 3, POLICE 3, SECURICOR 2 («Секьюрикор» (компания, занимающаяся охраной банков, помещений фирм и т.п., а тж. перевозкой денег и ценностей) от Security Corporation - корпорация охрань» [14]), GOVERNMENT 1, GUARDS 1, PATROL 1.

Субслот 3.3: HELMET 1, KEY 1, LOCK 1, PADLOCK 1, TRAP 1.

Субслот 3.4: -.

Субслот 3.5: HOME 5, HOUSE 2, HOMES 1, VAULT 1.

Слот 4: MONEY 5, BANK 2, JOB 1, PENSION 1, SAVINGS 1.

Ассоциаты слова-стимула 'safety' (99 реакций, 43 ассоциата) репрезентируют преимущественно артефактную сферу (BELT 6, HARNESS 3, BELTS 1, GLASSES 1, HELMET 1 и т.д.), но также указывают на связь с идеей ограждения и безопасного места (HOME 2, HOLE 1, ISLAND 1, LAND 1, LIMIT 1, MARGIN 1) и соотносённость со слотами 1 (DEFENCE 1), 2 (EASE 1), 3.4 (AID 1, CARE 1, CURE 1). Любопытно отметить, что данное слово-стимул, в отличие от 'security', порождает ряд отрицательных ассоциаций: DANGER 2, DEAD 1, DEATH 1, UNSAFE 1.

Базовый уровень организации концепта «Comfort»: -

слот 1 «Физический комфорт»;

- *субслот 1.1* «Состояние (психофизиологическое)» («a state of physical ease and freedom from pain or constraint»);

- *субслот 1.2* «Факторы» («something that makes you feel physically relaxed»);

- *субслот 1.3* «Стиль жизни» («prosperity and the pleasant lifestyle secured by it»; «Comfort is a style of life in which you have enough money to have everything you need»);

- *слот 2* «Психологический комфорт»;

- *субслот 2.1* «Состояние (психологическое)» («a feeling of relief or consolation»; «Comfort is what you feel when worries or unhappiness stop»);

- *субслот 2.2* «Факторы» («a person or thing that gives consolation»);

- *субслот 2.3* «Действия» («assistance, support... consolation in time of trouble or worry»).

Очевидно, что слоты первого уровня тесно взаимосвязаны, в силу тесной взаимозависимости душевного, физиологического и финансово-материального благополучия. Это отражается на семантическом («Comforts are things which make your life easier and more pleasant, such as electrical devices you have in your home») и ассоциативном (WARMTH 3, WARM 1; SOLACE 1, SOOTHE 1) уровнях, когда соответствующие репрезентанты могут относиться как к первому, так и ко второму слоту.

Анализ ассоциативных реакций на слово-стимул 'comfort' (97 реакций, 52 ассоциата) в целом подтверждает приведенное выделение слотов.

Субслот 1.1: EASE 7.

Субслот 1.2: CHAIR 11, BED 5, ARMCHAIR 4, CUSHION 3, ARMCHAIR 1, CUSHIONS 1, FOOTSTOOL 1, SEAT 1.

Субслот 1.3: LUXURY 5, POSH FURNITURE 1.

Субслот 2.1: HAPPINESS 2, PEACE 2, HOPE 1, JOY 1, PLEASURE 1, RELAXATION 1.

Субслот 2.2: LEISURE 1.

Субслот 2.3: CARE 1, HELP 1.

Таким образом, «Периметр безопасности», прямо соотносящийся со слотами 1, 2, 3.3 и 3.5 концепта «Security» и 1.1, 1.2, 2.1, 2.2 концепта «Comfort», является их интегральной и *интегративной* частью.

Третий концепт - «Enclosure» - понятийно удален от кластера «Security - Comfort», но обнаруживает опосредованную «Периметром безопасности» связь с концептом «Security»: «An enclosure is an area of land that is surrounded by a wall or fence and that is used for a particular purpose» (см. также: «Security refers to all the measures that are taken to protect a place, or to ensure that only people with permission enter it or leave it»).

Итак, как следует из вышесказанного, в структуре «внутреннего мира человека» «Периметр безопасности» связан с «психологическим» и «физиологическим миром». Будучи напрямую соотношенным с категориями «пространство» и «тело» (материальный объект), исследуемый концепт включается в состав «материального мира». Помимо этого, будучи репрезентантом в ККМ значимых для социума и порождаемых им реалий, «Периметр безопасности» входит в состав «социального мира» и, конкретнее, «мира артефактов». Таким образом, выявляемое соотношение рассматриваемого ментального образова-

ния с перечисленными концептуальными сферами можно представить в системы кругов Эйлера (см. рис. 1).

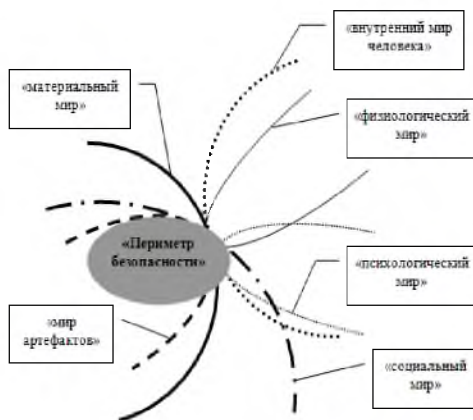

Рис. 1. Логические взаимосвязи «Периметра безопасности» с основными макрорубриками картины мира

«Периметр безопасности» обнаруживает также связи с фрагментом ККМ, отражающим совокупность реалий военной сферы жизни общества, что подтверждается на ранних стадиях анализа лексико-семантических средств его объективации:

«**security** (n)

• safety: safety, refuge, sanctuary, haven, safekeeping, retreat

antonym: danger

• safety measures: safety measures, defense, protection, precautions...»;

«**protection** (n)

defense, guard, shield, fortification, safeguard, safety, security, shelter, armor»

[16].

Легко выявить и верифицировать средствами семантического анализа отношения пересечения концепта «Периметр безопасности» с такими составляющими военной сферы как «оборонительные сооружения» («defenses, plural noun <...> 2. **fortifications**: the fortifications that protect a place from enemies or the forces of nature»), «броня» («armo(u)r»: 'bulletproof / flak vest / jacket', 'riot gear', 'armo(u)r' (*уст.*)), «оборонительные вооружения» («defensive arms»).

Анализ дескриптора концепта «Enclosure» подтверждает также наличие связи «Периметра безопасности» в англоязычной картине мира с «миром природы»: «an area that is sealed off with an artificial or natural barrier; an artificial or natural barrier that seals off an area», однако она весьма слаба, что вполне вписывается в ситуацию глобальной «доместикации»

В заключение подведем итоги настоящего исследования.

1. Интеграционная активность (как внутренняя, так и внешняя) имманентно присуща концептам любого типа и любого иерархического уровня. При этом с последним во многом коррелирует степень ее проявления. Концепты высокого иерархического уровня «аккумулируют» активность своих компонентов, обнаруживая также и собственную активность (как проявление «интегративных свойств систем»), присущих ей как целостному единству, не проявляющиеся на уровне ее элементов и не выводимые из простого суммирования ее элементов [4: 47]).

2. Интеграционная активность концептов, проявляющаяся в установлении ими новых и поддержании уже имеющихся внутренних и внешних связей в ККМ, находит свое отражение и фиксацию в языковой картине мира.

Интеграционная активность концептов может быть репрезентирована динамическими процессами в системах средств их лексикализации, ассоциативными связями, средствами различных видов дискурса. При этом особенности и интенсивность проявления интеграционной активности одного и того же концепта различными средствами могут отличаться (можно выделить системно значимые связи, так или иначе репрезентируемые всеми анализируемыми средствами, регулярные и окказиональные связи).

3. Анализ данных лексикографических источников, в силу разнообразия видов последних, позволяет обнаруживать самые различные проявления интеграционной активности концептов. При этом ряд объективных достоинств словарей обеспечивает верифицируемость и воспроизводимость получаемых результатов исследований.

Необходимо отметить, что в силу методологических особенностей построения большинства лексикографических источников, использование последних ограничено, преимущественно, исследованиями концептов высоких уровней стандартизации: национальных и групповых [11: 46].

4. «Периметр безопасности», рамочно объединяющий в себе такие культурно релевантные и, одновременно, универсальные концепты как «Дом», «Утварь», «Мебель», «Одежда», «Еда», «Напитки», «Амулет», обнаруживает высокую степень интеграционной активности. Помимо этого, можно говорить о том, что интегративная функция «Периметра безопасности» в англоамериканской картине мира является *системной*, что подтверждается выявлением комплекса его внешних связей, охватывающих целый ряд макроконцептов и лингвокультурных концептов. Репрезентируемые им реалии соотносятся со всеми четырьмя основными макро rubриками категоризации мира: «миром человека» (потребности, ощущения, переживания), «социальным миром» (артефакты, социальный статус, социальные институты), «миром природы» (натурфакты живой и неживой природы) и «миром сверхъестественного».

Проанализированные нами англоязычные лексикографические источники предоставляют широкие возможности для выявления различных аспектов интеграционной активности концепта «Периметр безопасности» в англоамериканской картине мира. Системы лексико-семантических средств английского языка, репрезентирующих концепт «Периметр безопасности» в англо-

американской языковой картины мира, отличаются большим количеством элементов, развитой синонимией, глубиной проработки и детализации.

Семантический анализ лексико-семантических полей («house»), «furniture», «utensils», «clothes & undergarments»), «food», «drinks») и лексико-семантической группы «amulet» еще раз подтверждает высокую интегративную значимость концепта «периметр безопасности», теперь уже на уровне его репрезентации в языковой картине мира. Все его связи, выявленные на концептуальном уровне (в том числе и с основными Макроклубриками ККМ), репрезентированы в языке семантико-деривационными отношениями (подробнее см.: [22]).

Литература:

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Яз. рус. культуры, 1999. - XII, 776 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАИ. Серия литературы и языка. -2007. -Т. 66, № 2. - С. 13-22.
3. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. - М.: Наука, 1971.-С. 81-87.
4. Жилин Д.М. Теория систем: Опыт построения курса. - Изд. 4-е, испр. - М.: ЛКИ, 2007. -184 с.
5. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания [Электронный ресурс]. - URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys-pr.html> (дата обращения: 17.04.2007).
6. Карасик В.И. Зеркальный концепт «простота» // Новое в когнитивной лингвистике; отв. ред. М.В. Пименова. - Кемерово: КемГУ, 2006. - 1002 с. - С. 26-41. (Серия «Когнитивная лингвистика». Вып. 8).
7. Морель Морель Д.А. Междисциплинарный характер концепта «периметр безопасности» // Язык и ментальность; отв. ред. М.В. Пименова. - СПб.: СПбГУ, 2010. - С. 459-463. (Серия «Славянский мир». Вып. 5).
8. Морель Морель Д.А. Многоуровневая модель лексического значения наименований французского языка. - М.: СГА, 2008. -243 с.
9. Морель Морель Д.А. Наименования напитков в национальных картинах мира: сопоставительный аспект исследования (на материале русского, французского и английского языков). - М.: СГУ, 2012. - 156 с.
10. Приходько А.Н. Языковое картирование мира в паттерне «концептосфера - концептополе - концептосистема» // Новое в когнитивной лингвистике; отв. ред. М.В. Пименова. - Кемерово: КемГУ, 2006. - С. 114-125. (Серия «Когнитивная лингвистика». Вып. 8).
11. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная. - 2-е изд. - Воронеж: Истоки, 2004. - 80 с.
12. Убийко В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник ОГУ. - 2004, № 5. - С. 37-40.
13. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). -Екатеринбург, 2001. -238 с.
14. ABBYY Lingvo x3. Европейская версия [Электронный ресурс] / © 2008 ABBYY. • (DVD-ROM).
15. Edinburgh Word Association Thesaurus [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 13.04.2012).
16. Encarta Dictionary Tools [Электронный ресурс] // Microsoft Encarta Premium 2006 / © 2005 Microsoft Corporation. - (DVD-ROM).
17. Imbs P. Preface // Tresor de la langue francaise. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XVe siecles. - P.: CNRS, 1971. - V. 1. - P. XI-XLVIII.

18. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980. - XIII, 242 p.
19. Leroi-Gourhan A. *Le geste et la parole*. - P.: A. Michel, 1965. - V.2: *La memoire et les rythmes*. - 285 P.
20. Schwarz M. *Kognitive Semantiktheorie und neuropsychologische Realitat: repraesentationale und prozedurale Aspekte der semantischen Kompetenz*. - Tubingen: M. Niemeyer, 1992. - VI, 163 S.
21. Sperber D. *The mapping between the mental and the public lexicon* / D. Sperber, D. Wilson // *Thought and Language*. - Cambridge: C.U.P., 1998. - P. 184-200.
22. Morel D. A. *Dynamics of «Food» and «Drinks» Concepts, as Parts of «Security Perimeter»* // *Nauka i inovacija* - 2009. -Przemysl: Nauka i studia, 2009. - V. 8. - S. 72-77.

Т.Н. Нигсульшина
Автомобильно-дорожный институт
Донецкого национального технического университета, Украина

СКАЗОЧНЫЙ ХРОНОТОП: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ (на материале английского и украинского языков)

Пространство и время - основные формы существования материи. Они входят в число главных категорий бытия, поскольку нет ничего вне времени и пространства. Так, А. Вежбицка относит данные понятия к универсальным человеческим понятиям [2: 227-228], а А.Я. Гуревич называет эти категории «системой координат», при помощи которых люди, принадлежащие той или иной культуре, воспринимают мир и создают его [4].

Пространство и время тесно связаны в сознании человека: пространство может измеряться с помощью временных единиц, а время - с помощью единиц пространственной сферы [8; 9]. Кроме того, «в силу общности самих понятийных категорий пространства и времени очень трудно определить, что перед нами: место или время, или то и другое одновременно» [14: 196]. В подтверждение В. А. Маслова на материале русского языка приводит пример с взаимозаменяемой пространственных и временных понятий: фразеологизмы *не за горами*, *на носу* означают и "скоро" и "близко": *зима не за горами* (скоро) и *Москва не за горами* (близко); *выборы на носу* (скоро) и *Француз на носу, войско без сапог, а им и горя мало* (близко) [8: 98].

Представления о пространстве и времени являются существенным и важным фрагментом картины мира, что подтверждается современными исследованиями, проводимыми на материале различных языков, например, германских [2; 10; 11; 13] и славянских [5; 6]. Несмотря на многочисленные работы, появившиеся в начале XXI века, проблема взаимосвязи пространственных и временных отношений не исчерпывается, поскольку представления о времени и пространстве усложняются с развитием человечества, с накоплением все больших знаний об окружающем и внутреннем мире человека, приобретая новое содержание. В контексте общей направленности современной лингвистики, предполагающей рассмотрение функционирования языковых единиц в